

Решив, что своими трудами в Хогвартсе он заслужил небольшой отдых, Фенелли пригласил Септиму Вектор сходить с ним в Ковент Гарден на «Кармен». Уже сами сборы чистокровной волшебницы в театр, который она посещала впервые в жизни, доставили Карло массу развлечений, так как молодая женщина несколько раз консультировалась у него, что ей лучше надеть в незнакомое место. Выбор платьев в гардеробе колдуньи не вполне соответствовал требованиям моды, но зато все они отличались отменным вкусом, и Фенелли с удовольствием оценил внешний вид женщины последовательно в девяти нарядах.

В театре его спутница не уставала восхищаться великолепным убранством зала, великолепной музыкой и чудесными голосами певцов. После спектакля Карло и Септима отправились домой к Фенелли, дабы за чашечкой кофе поделиться впечатлениями от оперы, и в итоге прибыли в Хогвартс лишь на следующий день, к самому началу матча по квиддичу между Слизерином и Гриффиндором.

Пока профессор Вектор в ярких красках описывала их поход в театр прекрасной половине преподавательского состава Хогвартса, Карло завел с профессором Флитвиком разговор о том, какими чарами можно попытаться испортить игровой инвентарь, с целью «подкорректировать» результат игры в нужную сторону. Неспешно беседуя с Флитвиком, Фенелли заодно оглядывал стадион, чтобы понять, кто присутствует на игре.

Сегодня на преподавательской трибуне, помимо профессоров Хогвартса, присутствовал и один из членов попечительского совета школы, недавно сделавший шикарный подарок команде Слизерина. Люциус Малфой с царственным видом восседал рядом со Снейпом, старательно показывая, что он оказывает школе великую честь, удостоив ее своим посещением.

Впрочем, на сегодняшнем матче Люциус был не единственным посторонним зрителем, так как Фенелли заметил еще двух взрослых волшебников, не имеющих в данный момент никакого отношения к Хогвартсу. Из-под трибуны Гриффиндора время от времени показывал свой нос большой черный пес, а неподалеку от себя Карло заметил полосатого жука, удобно устроившегося на одном из столбов, поддерживающих навес над профессорами. Фенелли в своем очередном письме Рите Скитер не забыл указать, что сегодня на игре что-нибудь интересное произойдет лишь «возможно», но репортершу это не остановило.

Ну что же, в крайнем случае, у нее будут материалы о том, как Драко купил себе место в факультетской команде. Уж что-что, а как высосать кучу нечистот из рядового факта Риту не надо было учить. Не факт, конечно, что эта статья появится в Пророке, но «подкормить» журналистку за счет Малфоя будет не лишним.

— Коллега, не возражаете, если мы проверим наши рассуждения практикой? — поинтересовался Фенелли у Флитвика, заметив, что мадам Хуч вынесла на поле чемодан с игровыми мячами. — Проверка инвентаря займет всего пару минут.

— Я вообще-то проверил мячи еще утром, пока вас не было, — заметил маленький профессор, хитро посмотрев на Карло. — Но раз вы просите, почему бы и нет. Заодно я покажу вам то заклинание, о котором говорил.

Тихо порадовавшись, что у увлекающегося профессора нашлась причина проявить внеплановую бдительность, Карло спустился с трибуны вслед за Флитвиком. Малфой, видимо, решивший, что лишние меры безопасности предприняты в связи с наличием на поле его сына, надулся еще больше, незаметно для себя став дополнительной маскировкой для Фенелли. Пусть те, кому покажутся странными его действия, спишут их на желание «прогнаться» перед влиятельным магом.

— Мерлин и Моргана! Этого не может быть, — Флитвик удивленно уставился на серое свечение над одним из бладжеров. — Тысячу извинений, профессор, вы оказались абсолютно правы с этой проверкой. Кто-то решил нечестно сыграть.

Игроков на поле еще не было, но кое-кто из зрителей расслышал слова Флитвика, и над стадионом начал нарастать возмущенный гул. Естественно, оба факультета, чьи команды должны были сойтись в честном бою, тут же заподозрили друг друга в коварных происках и не стеснялись высказывать свои обвинения вслух.

— Мадам Хуч, будьте так любезны, пригласите сюда игроков, — громко, чтобы его слышало как можно больше народа, произнес декан Рейвенкло. — Наложённые на мяч чары, судя по всему, должны были нацелить его на определенного человека. Мы выясним, на кого, тогда станет легче разобраться в этом деле.

Пока преподаватель полетов ходила за школьниками, деканы обоих противоборствующих факультетов не преминули оказаться рядом с Флитвиком и старательно мерялись недовольными взглядами. Шум на трибунах несколько стих в ожидании приговора маленького профессора. И когда полоска тумана, вылетевшая из палочки Флитвика, связала бладжер и Поттера, все накопленные эмоции прорвались одним махом.

Возмущенные игроки Гриффиндора принялись осыпать ругательствами своих слизеринских коллег, которые пусть и несколько меньшим азартом, но все же достаточно громко ругались в ответ. Отчаянно вопила вся трибуна краснознаменного факультета, причем Фенелли мог бы поклясться, что различал среди криков детей яростный собачий лай. И наконец МакГонагалл усиленно наступала на Снейпа, обвиняя того во всех смертных грехах и начисто игнорируя попытки зельевара что-то возразить ей в ответ.

— Внимание, прошу всех замолчать! — усиленный магией голос Флитвика разнесся над стадионом, перекрывая общий шум. — Я официально заявляю, что использованные на этом мяче чары не смог бы создать ни один ученик школы. Они слишком сложны для этого и требуют специальных знаний. Бладжер будет взят мной на исследование, и мы постараемся узнать, кто это сделал. А сейчас прошу вспомнить об игре, которая начнется, как только доставят новый комплект мячей.

Мадам Хуч, которая не хуже Флитвика понимала, что для наведения порядка нужно срочно начинать игру, понеслась к своему хранилищу. Увы, но МакГонагалл и Снейп, вместо того, чтобы успокоить своих учеников, продолжали увлеченно переругиваться, забыв о своих обязанностях.

— Северус, у вас в команде новый ловец, и вы пытаетесь вывести из строя нашего, зная, что он лучше! — МакГонагалл наседа на декана Слизерина. — Это переходит всякие границы!

— Минерва, ты что, думаешь, что это я наложил заклинание на этот проклятый мяч? — Снейп возмущенно сверлил глазами свою коллегу. — Да твой любимый Поттер и сам убьется, если ему не мешать! У него же пустота вместо мозгов в голове, как и у его папаша.

— Профессор МакГонагалл, я уверен, что ни один из профессоров Хогвартса не стал бы вредить ученику, — пафосно заявил Фенелли, который считал, что пора заканчивать этот балаган. — К тому же нам лучше дождаться вердикта профессора Флитвика.

— Преподаватели школы действительно не стали бы! — Минерва бросила на Карло сердитый взгляд, потом еще раз пальнула глазами по Снейпу и наконец устала на Люциуса Малфоя, все так же гордо восседавшего на трибуне. — А вот кто-то, кто имеет основания ненавидеть мистера Поттера, вполне мог бы это сделать.

Да уж, настоящий профессионал всегда профессионал! Внешне могло показаться, что декан Гриффиндора говорит очень тихим голосом, но ее услышали не только на преподавательской трибуне, но и на трибунах Рейвенкло и Хаффлпафа. И, естественно, ни у кого не возникло вопросов, на чью именно личность «тонко» намекает МакГонагалл.

Как и любому на его месте, Люциусу Малфоем было очень неприятно находиться под прицелом множества подозрительных глаз. Тем более что, имея опыт игры в политику, он должен был понимать, кто в данный момент является самой подходящей фигурой на должность козла отпущения. Если виновен посторонний наблюдатель, решивший незаконным образом помочь своему сыну, то какой может быть спрос с персонала Хогвартса? Тем более что этот кто-то входит в попечительский совет школы, а значит, в данном случае ждать неприятностей оттуда директору не придется. Отмолчаться было не лучшим выходом для Малфоя, поэтому он встал и приготовился вещать.

— Господа, как член попечительского совета школы я выражаю негодование по поводу манипуляций неизвестного лица, пытавшегося нанести сознательный вред одному из игроков, — Малфой сделал скорбное лицо. — Увы, неспортивное поведение, столь распространенное за границами магического мира, проникает и в наши ряды. Я надеюсь, что администрация школы найдет виновного и строго накажет его! Обещаю вам лично следить за этим.

— Тебе его и искать не надо, достаточно в зеркало посмотреть, — чуть слышно прошипела МакГонагалл, злобно глядя на лощеного типа.

К счастью, наконец-то появилась мадам Хуч, и всеобщее внимание вновь вернулось к игре. Разумеется, это произошло после того, как профессор Флитвик торжественно проверил принесенные мячи. Пылающие праведным гневом гриффиндорцы рвались в бой и растерзали Слизерин со счетом 270-30. Похоже, вложение Люциуса в команду оказалось не слишком удачным.

* * *

Изредка проходящие собрания профессоров, проводимые Дамблдором, внушили Фенелли стойкую уверенность, что директор школы вообще не считает нужным хоть как-то вмешиваться в школьные дела. Уж слишком эти самые собрания напоминали групповые занятия с психологом. Дамблдора интересовало лишь моральное состояние преподавателей, а точнее то, как они относятся к директору школы.

В общем-то подобная политика была понятна, с учетом того, что у Дамблдора и без того хватало проблем, а до тех пор пока между профессорами шла грызня, Дамблдор мог, не напрягаясь, оставаться верховным арбитром, не отвлекаясь от более важных дел. Ну а пока в школе одновременно находились МакКошка и Снейп, надеяться на мир среди преподавателей не приходилось. Впрочем, сегодня жутко злобные взгляды декана Слизерина ловила на себе не только привычная к ним МакГонагалл, но и Фенелли, которого зельевар до этого дня с нескрываемым презрением попросту игнорировал.

Судя по всему, Снейп слишком болезненно воспринял вчерашнюю статью в Пророке, в которой Рита Скитер подробно описывала события, произошедшие на матче Гриффиндор-Слизерин, а точнее перед ним. И мало того, что описывала, она еще и высказывала свои предположения, причем по большей части крайне неприятные для тех, о ком она писала.

Как и предполагал Фенелли, Люциусу Малфою удалось найти убедительные доводы, которые побудили репортершу не называть его имя в статье, хотя Рита и упомянула некоего члена попечительского совета школы, взявшего расследование под свой контроль. А вот у Снейпа и Дамблдора достойных аргументов для Скитер не нашлось, и в итоге вся грязь досталась им. Понятно, что директор отвечает за все, что происходит в школе, а раз он еще и не присутствовал на этом матче, то тем более виновен. По мнению Карло, в этом Рита была права, так как всякая власть — это, в первую очередь, ответственность, и Дамблдору следовало бы больше времени уделять школьным делам.

Ну а Снейпу не повезло особо, так как Фенелли не забыл упомянуть в своем письме, что зельевар с первой встречи люто возненавидел юного Поттера. И Скитер не преминула обрушить свой праведный гнев на голову человека, который посмел невзлюбить «надежду волшебного мира». Ну а то, что на игре именно он хотел убить Поттера, было теперь ясно каждому, кто прочитал статью. Конечно, в то, что в результате общественного давления Дамблдор решит наконец заменить зельевара более компетентным преподавателем, Карло не верил. Но вот заставить Снейпа вести себя с детьми более корректно было необходимо. И сейчас, когда любая жалоба школьника родителям на «злобного зельевара» ляжет на озвученное Пророком мнение о том, что он подлый негодяй, Снейпу волей-неволей придется взять себя в руки.

Приятным бонусом для Фенелли была похвала Скитер профессору Локхарту за проявленную бдительность. Как выразилась журналистка, «теперь, когда в школе преподают этот известный борец с темными силами, всем британским волшебникам можно быть спокойными за безопасность наших детей». Правда, любви Снейпа это ему почему-то не добавило.

— Профессор Флитвик, вам удалось узнать что-нибудь по поводу этого блаждера? — поинтересовался Дамблдор, причем судя по его тону было понятно, что директор уже в курсе дела и просто хочет проинформировать профессоров.

— Увы, профессор, но с этим мячом почти ничего не понятно, — маленький профессор явно был недоволен собой. — Все, что удалось выяснить, чары были наложены с использованием магии домовиков. Но кто мог отдать подобный приказ эльфу, остается неясным.

— Но догадаться-то как раз нетрудно, — проворчала МакГонагалл. — Конечно, доказать ничего не удастся, но уверена, что здесь без Малфоя не обошлось.

— Минерва, раз нет доказательств, то нет и вины, — строго прервал ее Дамблдор. — Ну что же, это можно трактовать и так, что никто из учеников, преподавателей или гостей школы не пытался напасть на мальчика. Будем считать, что на стадион проник неизвестный. Все же мы можем гарантировать отсутствие посторонних только в пределах замка.

То есть замнем дело и будем старательно делать вид, что все в норме, именно так, по мнению Фенелли, следовало трактовать слова директора. Нежелание Дамблдора предпринимать действия, которые могут накалить обстановку внутри волшебного мира, было одной из тех вещей, что Карло решительно не принимал для себя. Когда раз за разом все конфликты старательно маскируются, а не разрешаются, это в итоге ведет к тому, что в один прекрасный момент общество становится неуправляемым. Фенелли еще в начале службы понял, что предпочтительнее решать проблему, пока она еще не разрослась до космических масштабов, чем делать вид, что все нормально, и потом получать по полной.

— Профессор Дамблдор, я хотел бы высказать предложение, — Снейп ласково посмотрел на Карло. — Мне кажется, что, имея в школе столь уважаемого специалиста по противостоянию Темным искусствам, будет странно, если мы не используем его способности на всю мощь. Мне кажется, что мистер Локхарт мог бы организовать Дуэльный клуб, это подняло бы успеваемость учеников по его предмету и, с другой стороны, отвлекло бы школьников от глупых обсуждений степени безопасности Хогвартса.

Ну, конечно же, как же наша главная «змеюка» не попыталась бы укусить «обидчика»? Замысел зельевара был вообще-то очевиден и трехлетнему ребенку, хотя он, возможно, и считал его верхом интриги. Прийти на занятия клуба, предложить наглому преподавателю ЗОТИ провести показательный поединок и публично унижить его! И судя по тому, с какой охотой Дамблдор тут же поддержал эту идею, Карло вполне допускал, что и он приложил руку к этому замыслу. Ну, или хотя бы не собирался препятствовать ему. Если бы им предстоял реальный бой, Карло, скорее всего, совладал бы с зельеваром, но в официальной дуэли его шансы были равны нулю.

Естественно, Фенелли с восторгом согласился принять столь «заманчивое» поручение и даже попросил разрешения привлечь к себе в помощь других профессоров, глядя при этом добрыми глазами на декана Слизерина. Все же представители этого факультета, с которыми он достаточно пообщался, были весьма далеки от идеалов «коварства и хитрости», которых ждал от них Карло. По его мнению, Салазар Слизерин, появившись он сейчас в Хогвартсе, без долгих

раздумий разогнал бы большую часть собственного факультета. Лишь несколько учеников смогли порадовать Фенелли, показав, что могут работать головой, а не только пыжиться от мыслей о своей воображаемой хитроумности. И глава «змеиного» факультета, увы, не был исключением из общего правила.

* * *

Кто бы ни проделал проход от Дракучей ивы к Визжащей хижине, он явно не озаботился комфортом тех, кому предстояло ходить по нему. Гермиона уже трижды стукнулась локтями о торчащие из стен камни и лишь невероятным усилием воли удерживала себя от того, чтобы не высказаться по этому поводу. Впрочем, Рон, который также не избежал близкого знакомства со стенами, все сказал за нее, хотя, по ее мнению, произносить такие слова не следовало в принципе.

— Почти пришли, — прошептал идущий впереди Гарри. — Во всяком случае, здесь имеется дверь, думаю это вход в хижину.

— А почему шепотом? — одними губами спросила Гермиона.

— Не знаю, — ответил Гарри почти нормальным голосом. — Но ведь во всяких тайных помещениях обычно говорят именно так. В книгах это всегда так пишется.

— Ну, мы идем или так и будем стоять? — недовольно поинтересовался Рон. — А то пошли тайный проход исследовать, а вы и тут о книгах говорите!

Гермионе оставалось лишь закатить глаза от подобного пренебрежения к ее любимому чтению. Летние каникулы с профессором положительно повлияли на Гарри, и он в этом году уделял книгам гораздо больше времени, чем на первом курсе. Точнее в прошлом году он, как и Рон, читал только по необходимости, теперь же довольно часто можно было наблюдать у него в руках книги, никак не относящиеся к школьной программе.

Как признался ей по секрету Поттер, его больно задела слова Локхарта, сказавшего, что магия — это настоящее чудо, а большинство волшебников относятся к изучению ее как к нудной повинности. Сама Гермиона чувствовала то же самое, но стеснялась говорить о подобном, чтобы не обидеть друзей. Зато теперь ей было с кем обсуждать принципы действия заклинаний или же то, как тот или иной ингредиент влияет на эффективность зелья. Увы, но Рон весьма прохладно отнесся к возросшей любознательности Гарри, заявляя, что есть вещи намного более интересные, чем изучение какой-то «теории».

Между тем Гарри набрался решимости и толкнул дверь, открывая вход в Визжащую хижину. Внутри домика все оказалось далеко не так романтично, как представлялось после того, как ребята наслушались разных страшилок об этом месте. Повсюду пыль и грязь, сломанная мебель, висящие лоскутами обои — все это наряду с заколоченными досками окнами

придавало этому месту не слишком привлекательный вид. Но кое-что интересное им найти все же удалось.

— Ничего себе коготки! — Рон указал на дубовые панели, которыми был отделан узкий коридор, ведущий к лестнице на второй этаж. — Не хотел бы я встретиться этим созданием.

— Ну, это ты зря, вполне приличный дядька, — Гарри внимательно разглядывал глубокие царапины, оставленные когтями зверя. — Особенно днем.

— Точно, ты прав! — Гермиона сообразила, что имел в виду Поттер. — Значит, именно здесь профессор Дамблдор прятал мистера Люпина в полнолуние!

— Так это следы оборотня! — восхитился Рон. — Ого, я все же думал, что у него когти поменьше будут.

Действительно, судя по этим следам описание оборотней, которое Гермиона прочитала в учебнике ЗОТИ за третий курс, оказалось поразительно точным. А она еще думала, что автор несколько преувеличил размеры этих существ! Но судя по тому, до какой высоты доставали следы когтей, вервольф был не просто большим волком, а ОГРОМНЫМ волчицей.

— И учеников защищала от этого монстра одна лишь Дракучая ива, — покачала головой Гермиона. — Неужели было настолько сложно поставить в этом ходе крепкую дверь с запором?

— Но ведь оборотни превращаются в чудовищ лишь ночью, — Гарри непонимающе посмотрел на нее. — А ночью ученики находятся в своих спальнях. Да и обернувшись, вервольф ничего не помнит, так что знать о сучке, который обеспечивал проход, он не мог, да и пароль в факультетскую башню не назвал бы.

— И школьники никогда не выходят по ночам из своих спален? — ехидно поинтересовалась Гермиона, заставив Гарри и Рона смущенно опустить глаза. — И потом, кроме незаконных гуляний по школе и в окрестностях, есть же еще и отработки и занятия астрономией. Но, конечно, волшебное дерево это круче, чем хорошая дверь!

Как лишний раз убедилась Гермиона, волшебники действительно не блистали наличием здравого смысла, предпочитая эффектность эффективности. Нет, конечно, были исключения, но, похоже, слишком редкие.

— Непонятно, зачем вообще понадобилось заморачиваться с этой хижинкой, — подумал вслух Гарри. — Ведь гораздо проще было запирать мистера Люпина в замке. Скажем там, где прятали зеркало Еиналеж в прошлом году. Если для нас пройти Дракучую иву проблема, то старшекурсники наверняка могут с ней справиться.

— Ну, к зеркалу-то мы прошли! — бодро заявил Рон, пытаясь через щель в закрытой ставне

разглядеть, что делается снаружи хижины. — Да и мимо ивы пробрались бы, если бы знали, что здесь находится тайный ход. Жаль только, что нельзя отсюда выйти в деревню, представляете, как классно было бы навестить «Сладкое королевство»! Там продают такие вкусности!

— И ничто в нас не напоминало бы удравших из Хогвартса школьников! — Гермиона удивилась наивности Рона. — Так что через пять минут в школе уже знали бы, что мы сбежали в самоволку.

— Не думаю, что хозяин магазина стал бы распространяться о своих посетителях, — с сомнением поправил ее Гарри. — Вспомни, братья Рона притащили откуда-то на вечеринку в честь нашей победы в квиддич дюжину бутылок сливочного пива. А так как в школе магазинов не наблюдается, нетрудно догадаться, что они бегали в деревню, причем на следующий день никто из преподавателей ничего им не сказал по этому поводу. И вряд ли торговец захочет лишиться дополнительных покупателей, сообщив о школьниках профессору Дамблдору или мистеру Филчу.

— Да, Фред и Джордж не раз признавались, что знают тайные выходы из школы, — вздохнул Рон. — Вот только рассказывать о них не хотят.

— Ничего, скоро мы и сами найдем эти ходы, — подбодрил его Гарри. — Мы уже нашли два неизвестных перехода между коридорами, так что и тайные ходы никуда не денутся.

— Но если найдем, не значит, что будем по ним бегать, — не забыла уточнить Гермиона, которой в плане обследования замка нравилось все, за исключением того, что это позволит им нарушать школьные правила. — Лучше сообщим профессору Локхарту, и он придумает, как их перекрыть. Между прочим, любой выход — это еще и вход, так что надо думать и о безопасности школы.

— Без нужды нарушать правила, конечно, не стоит, — дипломатично заметил Гарри, — но ведь, найдя ход, мы должны будем его проверить. И раз уж все равно выберемся из школы, то почему бы при этом не купить парочку вкусняшек?

— Правильно, — поддержал друга Рон. — Вот только мне не нравится слово «парочку. Ничего, вот увидишь сладости, тогда посмотрим, как заговоришь!

По мнению Гермионы, если они действительно доберутся до волшебной деревушки рядом со школой, то им стоило бы навестить книжную лавку, а не всякие магазины с едой. Тогда, по крайней мере, ее совесть нашла бы достойное оправдание нарушению правил. Ну а потом можно и вправду купить что-нибудь вкусенького.

* * *

Не желая заранее разочаровывать профессора Снейпа, Фенелли тщательно подготовился к открытию Дуэльного клуба, хоть и не афишировал кое-какие детали. В назначенное время вся школа собралась в главном зале, где по такому случаю место столов занял помост, задрапированный безупречно белой тканью. Этот цвет хоть и был не слишком практичен, зато позволял в мельчайших подробностях отслеживать движения дуэлянтов, что, несомненно, будет весьма полезно для зрителей.

— Итак, уважаемые ученики, поздравляю вас с открытием нашего Дуэльного клуба, — начал Карло, бодро вскочив на помост. — До последнего времени в Хогвартсе культивировался лишь один вид спорта — квиддич, но благодаря нашему директору вы теперь будете иметь возможность стать спортсменами-дуэлянтами.

Фенелли заметил, как при упоминании своего имени «величайший волшебник современности» слегка поморщился. Профессор Флитвик упоминал, что несколько лет подряд пытался убедить директора проводить в Хогвартсе чемпионат по дуэлям, но каждый раз получал вежливый отказ. А стоило высказать эту идею декану Слизерина, как профессор тут же подхватил ее.

— Занятия в дуэльном клубе позволят вам развить такие положительные качества, как решительность, смелость, волю к победе, и укрепят ваши навыки в использовании чар! — Фенелли подозревал, что именно нежеланием наблюдать наличие у волшебников всех этих качеств и обуславливались многочисленные отказы директором открыть Дуэльный клуб. Как и рукопашный бой в армии, умение дуэлировать имело не слишком большую ценность в реальном бою. Но как и занятия рукопашным боем, волшебные поединки помогали воспитывать бойцов, а вот этого Дамблдору было совсем не надо.

— На сегодняшнем вводном собрании нашего клуба вы узнаете правила проведения дуэлей, порядок проведения соревнований и расписание клуба, — Карло чуть повернулся в сторону, дабы посмотреть, как изменится лицо Снейпа после его следующей фразы. — Но это еще не все! Сегодня вы сможете наблюдать показательную дуэль между согласившимися мне помочь профессорами Флитвиком и Снейпом! Прошу вас поприветствовать их.

Зельевар не обманул ожиданий Фенелли и в ответ на бурные аплодисменты школьников скорчил довольно кислую рожу. Ведь встать лицом к лицу с чемпионом Европы по дуэлям — это далеко не то же самое, что выйти на поединок с раздражающим Снейпа самим фактом своего существования писателем, вдруг ставшим преподавателем ЗОТИ. Но разве Фенелли обещал ему, что будет легко?

Большая часть занятия прошла строго по плану, но, видимо, Фенелли чем-то все же прогневал Бога, так как спокойно закончить первое собрание клуба ему не удалось. Не успел Снейп безвольной тряпкой свалиться на помост под бурные овации трех факультетов школы, как доблестный профессор Дамблдор взял слово.

— Мы с вами увидели, безусловно, очень красивый поединок, — директор старательно закачал бородой. — Оба профессора показали нам свое мастерство, однако чемпион Европы по дуэлям, профессор Флитвик, доказал, что по праву носит этот гордый титул. Но профессор Локхарт из скромности уступил право провести показательный поединок другим преподавателям. Думаю,

мы уже оценили профессора Флитвика, и теперь я бы попросил нашего преподавателя ЗОТИ встать вместо него на помост и дать нам возможность насладиться еще одной прекрасной дуэлью.

При этих словах зал разразился аплодисментами учеников, по-видимому, понадеявшихся, что сегодня школа безвозвратно лишится одного из двух наиболее зверствующих преподавателей. На лице зельевара появилась мерзкая улыбка, не обещавшая его оппоненту ничего хорошего. Увы, но Фенелли не слишком-то верил, что ему повезет отвертеться от боя, так что на подобное развитие событий у него был готов собственный план.

— Благодарю вас, профессор! — Карло старательно улыбнулся директору. — Я как раз хотел сообщить, что у меня приготовлен маленький сюрприз, но вы опередили меня.

— Сегодня вы уже видели двух превосходных дуэлянтов, но мне кажется, у этой пары был один недостаток, — Фенелли, повернувшись лицом к залу, выдержал мастерскую паузу, дождавшись пока стихнут все звуки. — Все дело в том, что бились мужчины, и у девушек может сложиться мнение, что поединки не женский вид спорта. И мы с профессором Вектор решили доказать вам, что это не так.

Септима, с которой они вчера старательно репетировали этот поединок, мило улыбнулась и прошла к помосту. Дети опять разразились овациями, причем девочки не только хлопали громче всех, но на всякий случай еще и поддерживали даму криками. Карло помог молодой женщине подняться на помост и, кивнув Снейпу, небрежно поблагодарил его, очень толсто намекнув, что тот может быть свободен. Зельевар, который второй раз в этот день лишился возможности размазать своего коллегу по полу, гордо взмахнул мантией и с крайне недовольным видом переместился в толпу учеников своего факультета.

Решение устроить детям показательный спектакль вдвоем с Септимой пришло к Карло случайно, когда он два дня назад увидел чудесное зрелище спешащей ему навстречу женщине, которая, казалось, не шла, а скользила над землей. Во-первых, и это самое главное, ему хотелось лишний раз полюбоваться грациозными движениями Септимы, которая, как он успел убедиться, была очень пластична. Во-вторых, Фенелли подозревал о подвохе, подготавливаемом Снейпом и Дамблдором, и хотел оставить их с носом.

Ну и наконец, не мешало подумать и о престиже самой Септимы, которую в Хогвартсе знали слишком мало людей. Ее предмет не пользовался популярностью благодаря трудности освоения и сложности экзаменов, хотя и был очень важен для углубленного изучения магии. Теперь же у Карло возникла надежда, что хоть несколько лишних школьников выберут себе для изучения эту дисциплину, хотя бы прельщенные личностью профессора Вектор.

Как и предполагалось, их «танец» мало напоминал реальный поединок. Они вдвоем заранее отобрали для него наиболее эффектные, а не эффективные заклинания, и в итоге было много вспышек и разлетающихся в разные стороны искр, но вот с попаданиями дело обстояло туго. Результатом поединка стало то, что в конце Фенелли удачно подставился, и профессор Вектор изящно обезоружила его.

Немало не огорченный своим запланированным проигрышем, Фенелли подошел к сопернице и, склонившись, коснулся губами протянутой ею руки. Вокруг раздались восхищенные вздохи девочек и завистливо-уважительные смешки парней.

— Благодарю вас за поединок, леди, — Карло взял «проигранную» палочку и аккуратно вложил ее в кобуру.

— Спасибо, мне тоже было приятно дуэлировать с вами, — Септима сделала легкий реверанс.

— Как вы все поняли, основной целью этого поединка было показать на практике правила дуэльного этикета, когда состязаются маг и волшебница, — Фенелли обвел взглядом аудиторию. — А заодно напомнить, что волшебные дуэли — это не бой, а всего лишь спорт.

Конечно, среди школьников нашлось немало личностей, разочарованных столь миролюбивой речью преподавателя, но Карло с удовольствием отметил, что большинство детей положительно восприняли эту концепцию. По крайней мере, польза от этого дуэльного клуба могла быть хотя бы в том, что ребятам найдется, чем занять себя по выходным. Хогвартс все же предоставлял слишком мало возможностей для того, что дать детям возможность расслабиться и немного отдохнуть от учебы.

Однако некоторым личностям столь «бескровное» окончание первого собрания клуба показалось слишком прозаичным. Фенелли слишком расслабился и не обратил должного внимания на то, что Северус Снейп что-то нашептывал Драко Малфою. Но даже если бы он не отвлекся, в любом случае предотвратить дальнейшее он был не в состоянии.

— Если уважаемый профессор Дамблдор не возражает, я хотел бы попросить его разрешить провести сегодня несколько дуэлей между школьниками, — голос Снейпа взлетел над залом, заставив замереть на месте потянувшихся к выходу детей. — Думаю, будет полезно, если ученики смогут сравнить действия своих товарищей с действиями преподавателей.

А вот это был удар ниже пояса! Карло не собирался в этот день устраивать поединков между учениками, поэтому не стал предупреждать Поттера насчет возможной встречи со змеей. Похоже, самомнение Карло сыграло с ним злую шутку, так как он решил, что этот Дуэльный клуб был задуман Дамблдором лишь ради того, чтобы щелкнуть по носу излишне ретивого преподавателя. Но он упустил из виду, что волшебный мир должен был узнать об умении Поттера говорить со змеями, по крайней мере, с точки зрения Дамблдора.

По мнению Фенелли, директор сознательно делал все, чтобы Гарри оставался чужим как для обычного мира, так и для волшебного. Дамблдору было вполне достаточно того, что Гарри будет сражаться за этот мир, но он вовсе не хотел в случае победы Гарри над Волдемортом получить нового лидера волшебников. Куда мог бы повести волшебный мир сильный популярный волшебник, воспитанный в большом мире, Дамблдор вполне мог предсказать, и его этот путь явно не устраивал.

Конечно, выставлять Поттера темным магом было довольно глупо, но волшебники не слишком

дружат со здравым смыслом и имеют кучу предрассудков. А Гарри Поттер — герой и спаситель и Гарри Поттер — министр магии — это две большие разницы. И если спасителю позволено не быть идеалом Света, то вот министр ни в коем случае не должен подозреваться в том, что он время от времени практикует темную магию. А владение парселтангом в глазах большинства магов автоматом делало Поттера темным волшебником.

Как и предположил Фенелли, Дамблдор не позволил ему и рта раскрыть, быстренько организовав поединки учеников, причем арбитром он назначил Снейпа. Надо отдать должное директору, он работал намного тоньше канонного Снейпа, поэтому Гарри и Драко были выбраны для дуэли не сразу, а в качестве третьей пары. Карло оставалось лишь молиться, надеясь, что Поттер будет помнить все, что Карло говорил ему насчет предрассудков волшебников, и не станет выставлять напоказ свои способности.

* * *

Дуэльный клуб, с точки зрения Гарри Поттера, действительно оказался весьма интересным мероприятием. Конечно, благодаря профессору Локхарту он и так знал правила магических поединков, но, как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А тем более, преподаватели показали не одну, а целых две дуэли!

Если бы Гарри сам не увидел, насколько виртуозно профессор Флитвик владеет своей палочкой, он бы никогда не поверил, что подобное вообще возможно. И на фоне профессора чар его собственные умения теперь воспринимались как более чем скромные, зато возникало желание как можно больше тренироваться, дабы достичь тех же высот. Тем более вид Снейпа, свалившегося на помост от заклинания профессора Флитвика, доставил Гарри огромное удовольствие и надежду когда-нибудь повторить это достижение. И подобная реакция была не у него одного, так как и Гермиона и Рон, стоявшие рядом, так же как и Гарри, восхищенно охали, наблюдая за работой декана Рейвенкло.

Второй поединок он воспринял как шоу, тем не менее, шоу красивое. Ему даже пришло в голову потренироваться вместе с Гермионой, чтобы показать потом такое же красочное представление Сириусу и родителям девочки. Гарри шепотом поделился этой идеей с подругой, и та почему-то резко покраснела, хоть и кивнула, соглашаясь с его идеей. Поттер философски решил, что подобная реакция вызвана общим отношением ведьм к профессору Локхарту. Все же большинство их, независимо от возраста, частенько краснели в его присутствии, да еще и периодически глупо хихикали.

К тому же Гарри отметил, что элегантная профессор Вектор действительно смотрелась очень красиво и, представив, что вместо нее на помосте окажется Гермиона, сам непонятно почему почувствовал смущение. Но предаться размышлениям на эту тему ему не удалось, так как в виде бонуса им выпала возможность посмотреть на дуэли учеников. Двое семикурсников, браво закидывавших друг друга заклинаниями, смотрелись вполне неплохо, хотя было видно, что мастерства им явно не хватает. А вот четверокурсницы, вызванные затем директором школы, вызвали скорее улыбку, так как они попытались выглядеть столь же изящно, как и профессор Вектор, но явно не дотягивали до нее в плавности и уверенности движений.

Когда директор назвал имена его и Драко, Гарри застыл в недоумении. По предыдущему выступлению было видно, что даже четверокурсники не в состоянии показать на помосте ничего интересного для всей школы, а сейчас вызывали второкурсников. Возможно, директор как раз хотел продемонстрировать разницу в подготовке учеников младших курсов, но Гарри, тем не менее, совершенно не хотелось становиться посмешищем всей школы. Однако и отказаться от дуэли с Малфоем было невозможно, так что приходилось драться.

— Гарри, у тебя все получится, — Гермиона сжала его руку. — Просто делай все так же, как на занятиях у профессора Локхарта.

— Давай, дружище всыпь ему от души, — Рон похлопал его по плечу. — Хорошенько раскатай этого белобрысого слизняка.

Не желая быть обвиненным в трусости, Гарри с гордо поднятой головой направился к помосту. Поднимаясь по маленькой лестнице, он нашел взглядом профессора Локхарта, желая узнать, что он думает по этому поводу. Гарри уже убедился, что преподаватель ЗОТИ был одним из немногих взрослых, кому он мог доверять. К удивлению Поттера, вместо обычного спокойствия глаза профессора выражали подлинное волнение. Локхарт был напряжен так же, как и в тот день, когда разоблачили Петтигрю.

Поскольку отступить было некуда, Гарри напрягся, постаравшись подготовиться к любым неожиданностям. Конечно, Малфой до сих пор не показывал выдающихся успехов в магии, но это точно не повод расслабляться. Гарри встал в позу, имитируя положение ног, которое использовал профессор Флитвик во время своего поединка и которое действительно оказалось очень удобным, и приготовился к дуэли.

По счету «три» Гарри бросил обезноживающее заклинание и привычно ушел в сторону, уклоняясь от заклятья противника. Он впервые использовал подобный дебют, ведь в поединках на уроках ЗОТИ у них не было стольких ограничений, и он мог использовать более эффективные заклинания. Еще смещаясь от заклятья Драко, Гарри успел бросить оглушающее заклинание, которое хоть и не достигло Малфоя, однако сорвало подготавливаемую им атаку.

Оба мальчика были невысокого роста, гибкие и подвижные, поэтому щитовым чарам, которые, откровенно говоря, пока что получались у них не лучшим образом, предпочитали уклонения. И то, что ширина помоста была невелика, ничуть не мешало детям демонстрировать свою ловкость. Наконец Гарри удалось прижать своего противника к краю помоста, и он был уже готов нанести финальный удар.

— Серпенсортиа! — выкрикнул Малфой, и перед Гарри из воздуха упала на помост большая кобра, которая выглядела очень сердитой, что в данном случае было, в общем-то, ожидаемо.

— Ступефай! — Гарри тут же сменил приоритет целей, оставив Малфоя на время в покое. — Петрификус Тоталус!

К сожалению Поттера, оба заклинания прошло мимо цели, и сейчас на него с расстояния трех

метров скалилась рассерженная змея, широко раздувшая капюшон. У Поттера появились нехорошие предчувствия, что, если он сдвинется с места, змея тут же кинется на него, и возникло желание попытаться заговорить с этой змейкой. Правда, он помнил, что волшебники без особого восторга относятся к тем, кто владеет парселтангом, но давать себя кусать не хотелось. Малфой, обрадованный вынужденной неподвижностью своего противника, уже приготовился добить его, как вдруг на месте змеи вспыхнуло яркое пламя, заставившее Поттера на миг зажмуриться.

— Прекратить бой, палочки в кобуры! — вскочивший на помост профессор Локхарт впился взглядом в профессора Снейпа. — Я прерываю этот поединок на правах организатора клуба.

Только тут до Поттера дошло, что, собственно говоря, вызов змей явно не предусматривался дуэльными правилами, а значит, арбитр должен был сразу же прекратить поединок и как-нибудь убрать кобру. Однако вместо него это сделал Локхарт, что говорило о том, что Снейп не спешил исполнить свои обязанности.

— Не стоило так спешить, коллега, ничего страшного, что один из учеников пошутил, — криво усмехнулся Снейп. — Думаю, можно продолжить дуэль, если вы покинете помост.

— Ваше право, коллега, — кивнул преподаватель ЗОТИ. — Но для начала, мистер Малфой, за применение не предусмотренного правилами заклинания я снимаю со Слизерина пятьдесят баллов и назначаю вам неделю отработок. И в случае повторного нарушения вам навсегда будет закрыт доступ в Дуэльный клуб. А сейчас можете продолжать.

При виде обалдевшего от таких последствий его «шутки» Малфоя на лицо Поттера сама собой напозла довольная улыбка. Видимо, блондинчик понадеялся, что под опекой своего дорогого декана ему ничего не будет за наглое нарушение, но жестоко просчитался. Гарри понял, что его противник растерян, и с нетерпением ждал продолжения схватки. Теперь ему вдвое больше хотелось задать Малфоя добрую трепку.

Дождавшись команды Снейпа, который злобно поедал взглядом поочередно то Локхарта, то самого Гарри, Поттер возобновил атаку на растерявшего весь свой задор соперника. Все же преподаватель ЗОТИ не зря говорил, что если противник подавлен морально, то добить его не составит труда. На этот раз Поттеру понадобилось меньше десяти секунд, чтобы безвольное тело соперника рухнуло на помост. И к его немалой радости, большая часть школы бурно приветствовала эту победу. А взгляды, которыми слизеринцы одаривали своего не слишком удачливого товарища, доставили Гарри не меньшее удовольствие.